

А.Н. Дмитриев

ОТ ИЗОТОПНОЙ ГЕОЛОГИИ И НЕФТЕПРОГНОЗА —
К ГЕОЭКОЛОГИИ И АТМОСФЕРНЫМ ЯВЛЕНИЯМ

В 1956 г. я окончил Томский госуниверситет по специальности «геология» и в 1957 г. поступил на работу в лабораторию абсолютного возраста Института геологии ЗСФАН СССР с последующим переводом спустя год в ИГиГ СО АН СССР, а в конце 1959-го переехал с семьей в Академгородок. Одним из первых в Сибири (1957–1965 гг.) осваивал применение методов масс-спектрометрических исследований изотопов в геологии и биологии. Впервые за Уралом получил первые цифры абсолютного возраста калий-аргоновым методом.

Позже я стал одним из инициаторов развития и применения математических методов и вычислительных средств в науках о Земле, защитив в 1968 г. диссертацию кандидата физ.-мат. наук (теоретическая кибернетика). Организовал (1971) и руководил большой лабораторией логико-математических методов обработки геологической информации. Молодежный коллектив лаборатории проявил сплоченность и высокую теоретическую и практическую продуктивность. Были разработаны и применены пять методов (на дискретной и итерационной основе) для решения задач прогнозно-поискового направления.

На основании разработанных коллективом нашей лаборатории математических методов были даны (совместно с А.А. Трофимукон, В.С. Вышемирским) рекомендации поисков гигантских месторождений нефти и газа в Сибири, что подтвердилось на Красноленинском и Непско-Ботуобинском сводах. Были даны также рекомендации по поискам месторождений медно-никелевых руд Норильского региона, олова Приморья, золота и урана. За разработку алгоритмов логико-математического направления и конкретное решение задач рудо- и нефтепрогноза я был награжден орденом «Знак Почета». В 1986 г. защитил диссертацию на степень доктора геолого-минералогических наук по решению прогнозно-поисковых задач геологии логико-математическими методами; в течение пяти лет (1988–1993) читал курс лекций «математические методы в геологии» в НГУ.

Все годы работы в ИГиГ меня глубоко интересовали проблемы экологии и неопознанные атмосферные явления (НАЯ); соответственно 13 лет (1978–1991) был участником-разработчиком методов исследования и научным руководителем многоцелевой программы по изучению «Необычных явлений в атмосфере и ближнем космосе». Являлся членом постоянно действующей Комиссии по изучению самосветящихся образований в атмосфере, созданной Минобороны СССР. Во время экспедиционных поездок по Алтае-Саянской складчатой области – основному полигону наших исследований в 1980-х годах – и в тесном сотрудничестве со службами ПВО СССР мы не только описывали их со слов очевидцев из числа местного населения, но и сами встречались с этими уникальными явлениями. Полученные нами результаты и наблюдения были отражены в 16 отчетах, направленных в головные организации.

М.н.с. А.Н. Дмитриев работает на масс-спектрометре МС-1. 1960 г.

Поскольку имевшийся на то время арсенал регистрационных приборов почти во всех случаях отказывал в работе, например, «выключались» лентопротяжные механизмы магнитометров, отказывали фотоаппараты и пр., то нас легко обвинить в фантазерстве и невежестве (что обычно и происходит). Но именно эта «экзотика» и была эпицентром интересов «Заказчика» – Министерства обороны, и на первое место военные выдвигали «объекты с лучом», которые, кстати, почти регулярно возникают над основным тектоническим разломом Теректинского хребта (Горный Алтай). Пролет такого объекта мы наблюдали трижды из села Верх-Уймон на расстоянии 24–36 км. Он возникал и исчезал всегда по одному и тому же сценарию для всех наблюдателей.

Над Теректинским хребтом появлялась светящаяся точка, вертикально снижающаяся и наращивающая свою яркость. Достигнув размера кружочка (диаметром 2–3 см), объект оставался, и через 35–40 с к хребту устремлялся яркий узкий луч (как от электросварки). Коснувшись горных пород, луч подсакивал на 45° и, заливая все вокруг ярким светом, двигался строго на восток по основному разлому со скоростью около 110 км/ч. К сожалению, нам не удалось зафиксировать интенсивность полей на время, когда все было «залито светом». И только на этапе светящейся точки мы фиксировали быстрое возрастание напряженности магнитного поля, аэроэлектричества, γ - и β -интенсивности и совершенное отсутствие фотоизображений (четыре типа фотоаппаратов).

У меня давно было глубокое желание попасть под такой луч, и 12 октября 1982 г. объект с лучом пошел нам навстречу. Мы стояли в 14 км ниже села Тюнгур (здесь была институтская сейсмостанция). Работы завершались, и из всего отряда осталось три человека – я, Женя Смертин (оператор-геофизик и повар по совместительству) и шофер Палыч. Уже выпало много снега, и было довольно-таки холодно. На следующее утро готовились к отъезду, поэтому все было погружено в машину, оставили лишь палатки (с двойными спальниками) и, на всякий случай, приборный репертуар, размещенный в нужных местах и в рабочем состоянии.

Я направился к берегу Катуня за водой для «последнего чая», Женя стал ломать сушняк для «последнего костра», а Палыч отправился за тайменем, который плескался в сети. Поднимаясь с водой, слева заметил яркую снижающуюся точку. «Объект!» – крикнул я и, включив секундомер, записал в дневнике время – 22.06. «Все включил!» – оповестил Женя. Отставив бидончик, я приготовился фотографировать, но тут все залилось светом, и долгожданный луч накрыл окружающее пространство. Все именно наполнило светом, не слепящим, но сметающим все преграды. Закрываю ладонями глаза и вижу, как на рентгене, скрещенные фаланги. Кричу: «Ложись!» – и сам падаю вниз на заснеженный береговой откос Катуня.

Боковым зрением отслеживаю интенсивность освещения; внутри какая-то строгая опустошенность, при этом ощущение бесстрашия и полной беспомощности одновременно. «Это сильнее тебя», – не то подумал, не то услышал я внутри себя. Продолжаю следить за интенсивностью освещенности пространства, которое начало быстро «гаснуть», щелкаю секундомер, поднимаюсь. «Подъем!» С Женей в угон наблюдаем уходящий объект по знакомому маршруту. Писк радиосвязи от пункта ПВО «Семинский», с которым у нас односторонняя связь (мы только принимаем сообщения), зачитывает параметры пролета объекта. Записали, кинулись к приборам: «Как всегда нули, опять над нами будут смеяться». «Будут, – успокоил я Женю. – Запиши в журнал: время, число, год, место и время наблюдения полета – 2 мин 36 с».

Скоро выполз с реки и наш шофер: «Когда светопредставление началось, – говорил он, – я сеть как раз к берегу подтянул, смотрю, а таймень-то от страха сомлел, еле шевелится. А тут совсем засветило, сеть бухнул в снег и на тайменя улегся». Ужин морозостойкого отряда был на славу: заранее приготовленная баранина, свежепойманный таймень, по 75 грамм спирта из остатка НЗ, а потом долгий чай с травами и, конечно, длинная беседа о том, что «мир на самом деле переполнен необычными явлениями и сейчас пережитое нами – одно из них».

Где-то после 24.00 снова пискнула радиосвязь, озабоченный голос капитана ПВО с Семинского перевала: «Проверка, вы там живы? Объект прошел около 7 км на север от вас, сейчас его ведут радарщики. Луч он отстегнул в 60 км после прохождения над вами. Спокойной ночи, до связи». Заснул где-то под утро – беспокоили мысли: почему, чем более солидный материал накапливается по данной теме, тем более серьезным становится административно-научное отчуждение от полученных результатов? Это неприятие научно не объясненных фактов все большим пятном административного и научного недоверия ложилось на плечи и головы исполнителей.

После 1991 г. практически осталась возможность только «камеральной» обработки накопленного фактического материала (более 3 тыс. сообщений). Начиная с середины 90-х годов свою основную работу я сосредоточил в области исследования взаимосвязей Земля–космос для выявления характера климатических изменений глобальной экологии (перемена климата, сумма техногенных воздействий на окружающую среду, детальное изучение грозовой эффективности Горного Алтая – более 14 тыс. грозовых процессов). Горный Алтай следует рассматривать как гелиоочувствительную зону. Грозовые разряды («молниевые штучки») все более тревожат здесь своим разнообразием, мощностью и крайней непредсказуемостью. Благодаря академику М.М. Лаврентьеву было налажено научное сотрудничество с физиками и математиками. Основным результатом его явилась разработка физико-математической модели этих явлений, что позволило объяснить и количественно описать большинство физических свойств таких необычных природных явлений.

Дмитриев Алексей Николаевич – доктор геол.-мин. наук, профессор, канд. физ.-мат. наук, вед. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1957 г.)

Д.г.-м.н. А.Н. Дмитриев

Л.М. Попова

ПЕРВАЯ ВОДА АКАДЕМГОРОДКА

Защитив диплом в Московском геолого-разведочном институте по специальности «инженерная геология и гидрогеология», в августе 1957 г. я отправилась по распределению в Новокузнецк, в только что переведенное из Новосибирска Западно-Сибирское геологическое управление (ЗСГУ), отказавшись от приглашения работать на режимной Оползневой станции (г. Сочи), где проходила дипломную практику. Из двух предложенных мне вакантных мест я выбрала Новосибирск, по совету главного гидрогеолога ЗСГУ Марии Алексеевны Кузнецовой (родная сестра наших академиков Ю.А. и В.А. Кузнецовых), и 2 сентября 1957 г. была оформлена старшим коллектором в Бердскую партию Комплексной экспедиции, которая вела работы по поискам источников водоснабжения для будущего Академгородка.